81.411.2
С 50
КР 1438039

КР

На правах рукописи

Смир

СМИРНОВА Ирина Васильевна

МОРФЕМНАЯ СТРУКТУРА ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ВОЛОГОДСКИХ ГОВОРАХ

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Вологда – 2012

Работа выполнена на кафедре русского языка ФГБОУ ВПО «Вологодский государственный педагогический университет»

МЕСТНЫЙ ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Елена Николаевна Ильина

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и речевой культуры ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова»
Татьяна Александровна Сидорова

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранного языка ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет» (филиал в г. Вологде)
Ирина Григорьевна Кудрявцева

Ведущая организация: ФГОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского»

Защита диссертации состоится 17 мая 2012 года в 16 часов на заседании диссертационного совета КМ 212.031.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук в ФГБОУ ВПО «Вологодский государственный педагогический университет» по адресу: 160001, г. Вологда, пр. Победы, 37, ауд. 71.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Вологодского государственного педагогического университета, с авторефератом, размещенным 14 апреля 2012 г., – на официальном сайте ВАК по адресу: http: // www.vak.ed.ru.

Отзывы на автореферат просим присылать по адресу: Россия, 160001, Вологда, пр. Победы, 37, Вологодский государственный педагогический университет, ученому секретарю диссертационного совета Л.Ю. Зориной.

Автореферат разослан 14 апреля 2012 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук Л.Ю. Зорина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено морфемному анализу диалектных имен прилагательных в вологодских говорах.

Актуальность темы диссертации определяется тем, что морфемная структура диалектных имен прилагательных до сих пор не была предметом монографического исследования. Вместе с тем вопросы морфемного морфо- и словообразования имен прилагательных не раз попадали в поле зрения диалектологов в связи с решением проблем диалектного членения русского языка [Захарова, Орлова, 1970; Пшеничнова, 1996; др.], генезиса русской диалектной системы [Образование севернорусского наречия и среднерусских говоров, 1970], специфики морфологической системы говоров [Бромлей, 1959; Бромлей, Булатова, 1972; Русская диалектология; 2005; др.], общерусских и диалектных черт адъективного словообразования [Опыт, 1982; Белова, 2005; др.]. Большинство этих работ так или иначе касается функционирования имени прилагательного в севернорусских диалектах, в том числе и в вологодских говорах. Морфемная организация вологодских прилагательных комментируется также в исследованиях, описывающих специфику морфемной структуры слов различных структурно-семантических объединений: аналитических образований качественного значения (*сжелта, скоричня*) [Кознева, 2006], слов-композита, в том числе сложных прилагательных (*рутожелтый, плохопамятный*) [Кирилова, 2007], диалектных слов в составе исторического корневого гнезда [Колесова, 2009] и пр. В этих работах на фоне общерусских закономерностей строения имен прилагательных, их формо- и словообразования отмечается ряд диалектных черт: наличие диалектных морфов общерусских морфем и локально ограниченных корней и аффиксов, специфическая дистрибуция общерусских морфем, отличия в их грамматической и лексической семантике. Систематизировать эти явления позволит комплексное описание морфемной структуры диалектных имен прилагательных в современных вологодских говорах с учетом явлений морфемного словообразования, морфемного формообразования и сочетаемости морфем в структуре непроизводных основ диалектных прилагательных.

Описание морфемной структуры диалектных имен прилагательных в современных вологодских говорах должно быть соотнесено с результатами морфемного анализа слов данной части речи в русском литературном языке в различные периоды его существования. Наблюдения подобного рода обнаруживаются в грамматических описаниях прилагательных в трудах А.Х. Востокова [Востоков, 1859], Н.И. Греча [Греч, 1827], А.А. Шахматова [Шахматов, 1957], Н.П. Зверковской [Зверковская, 1972; 1980; 1986], Е. А Земской [Земская, 1964; Земская, Белошапкова, 1962; др.], Н.С. Валгиной [Валгина, 1955], М.Э. Кашани [Кашани, 1989] и др.

Вологодская областная
универсальная
научная библиотека
им. И. В. Бабушкина

Специфика морфемной структуры диалектных прилагательных также не может быть описана без учета типологических свойств вологодских говоров, репрезентируемых на материале фонетики [Касаткин, 1999; Ваахтера, 2009; др.], лексики [Паникаровская, 1967; 1970; Зорина, 2003; 2010; др.] и грамматики данного языкового объединения [Обнорский, 1953; Шаброва, 2007; Яцкевич, 2011; др.]. Эти исследования позволяют обнаружить специфические локальные черты морфемной структуры диалектных имен прилагательных на фоне общерусских тенденций их морфемного строения, а также слово- и формообразования слов данной части речи.

Цель диссертации – изучение морфемной структуры диалектных имен прилагательных в вологодских говорах.

Задачи работы:

1. Определить состав диалектных имен прилагательных в вологодских говорах с учетом их грамматической и лексико-грамматической семантики.

2. Произвести сегментацию основ диалектных имен прилагательных, выделить состав корневых и аффиксальных морфов.

3. Осуществить отождествление корневых и аффиксальных морфем основ с учетом формального и семантического варьирования этих морфем и в соответствии с выражаемыми ими функциями.

4. Исследовать состав комбинаторных моделей основ диалектных прилагательных.

5. Описать особенности сочетаемости морфем в структуре адъективных основ.

6. Рассмотреть ресурсы морфемной структуры диалектных прилагательных как средство репрезентации актуальных черт диалектной языковой картины мира.

Объект изучения – диалектные имена прилагательных современных вологодских говоров (около двух тысяч слов).

Предмет анализа в диссертации составляет морфемная структура основ диалектных имен прилагательных в говорах вологодской группы северного наречия, то есть инвентарь корней и аффиксов, а также характер их взаимодействия на формальном и семантическом уровнях.

Источником фактического материала диссертации послужили 12 выпусков дифференциального толкового «Словаря вологодских говоров» (далее СВГ). Словарь включает в себя лексику говоров вологодской группы северного наречия и некоторых сопредельных говоров (Кирилловский, Шекснинский районы). При заголовочных словах даются грамматические пометы, на основании которых можно сделать предварительные выводы о характере их словоизменения. Системные наблюдения по поводу морфемного формообразования имен прилагательных (образование степеней сравнения) осуществлялись на материале записей диалект-

ной речи, сделанных во время экспедиций 2006 – 2008 гг. в различных районах Вологодской области.

Ведущим методом, используемым в диссертации, является **описательно-аналитический** метод, включающий в себя различные виды анализа: *лексико-семантический, морфемный, словообразовательный*. Необходимость учета различных факторов, определяющих членимость морфемной структуры сложных слов, обусловливает наше обращение к функционально-типологическому направлению в морфемном анализе слова, разработанному в трудах Л.Г. Яцкевич [Яцкевич, 1993; 2006, 2010; др.; Морфемика, 2002]. Вслед за Е.Н. Шабровой морфемный анализ имен прилагательных производится на основе структурирования и описания диалектных корневых гнезд и аффиксальных парадигм [Шаброва, 1997; Шаброва, 2003; Шаброва, 2006 и др.]. Для осуществления этих аналитических операций потребовалось привлечение сопоставительных источников (диалектных словарей и грамматического словаря русского языка), а также обращение к записям устной речи сельских жителей, сделанным нами в диалектологических экспедициях.

Положения, выносимые на защиту.

1. Категориальная семантика имени прилагательного выражается с помощью компонентов его морфемной структуры: корней, аффиксов, а также их сочетаемостью в адъективных основах.

2. Морфемная структура диалектных прилагательных в вологодских говорах сочетает в себе общерусские черты с диалектными особенностями. Эти особенности (наличие локально ограниченных в употреблении морфем, различия в формальной репрезентации, семантике и сочетаемости общеязыковых корней и аффиксов) обусловлены как устной формой бытования диалектов, так и генетическими чертами исследуемых говоров.

3. Компоненты морфемной структуры основ производных имен прилагательных (производящие основы, словообразовательные морфемы) реализуют оценку предметов и явлений, актуальных для картины мира носителей русских территориальных диалектов. Реконструкция фрагментов диалектной языковой картины мира вологодского крестьянина по данным адъективного морфемного словообразования позволяет выделить типологические черты диалектной модели мира: антропоцентричность, практическую ориентированность, приоритетность проблем биологического выживания человека и его социальной адаптации, традиционность и экспрессивность.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней впервые описывается морфемная структура значительной по объему группы локально ограниченных имен прилагательных (около 2000 слов) в контексте функционально-типологических исследований морфемной системы вологодских говоров. Новой также является интерпретация явлений морфем-

ного словообразования диалектных имен прилагательных в когнитивном аспекте.

Теоретическую значимость диссертации определяет комплексный подход к анализу морфемной структуры диалектных имен прилагательных в современных вологодских говорах, совмещение задач словообразовательного, формообразовательного и морфемного анализа сложного лингвистического объекта. Полученные результаты можно использовать в обобщающих трудах по морфемике, словообразованию и формообразованию русских говоров, а также в работах, посвященных комплексному описанию морфемной структуры имен прилагательных современного русского языка.

Практическая ценность работы. Материалы и выводы диссертации могут быть учтены в процессе преподавания русской диалектологии, а также чтения вузовских курсов морфемики, словообразования и морфологии современного русского языка. Результаты морфемного анализа отдельных слов могут быть использованы при введении дополнений во второе издание «Словаря вологодских говоров» и при создании диалектного словаря строения слов.

Апробация исследования. Основные выводы и материалы диссертации были представлены в докладах на Координационном совещании «Лексический атлас русских народных говоров» (Санкт-Петербург, 2006), на XXXV и XXXVI Международных научно-практических конференциях филологического факультета СПбГУ (Санкт-Петербург, 2006, 2007), на Всероссийской научной конференции «Слово и текст в культурном сознании эпохи» (Вологда, 2008, 2011), а также обсуждались на занятиях аспирантского семинара кафедры русского языка Вологодского государственного педагогического университета. По результатам диссертационного исследования опубликовано десять статей. Две статьи (одна из них выполнена совместно с Е.А. Кириловой) опубликованы в Вестнике Поморского государственного университета – издании рекомендованного списка ВАК Российской Федерации.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников, используемой литературы, а также приложения в виде алфавитного списка диалектных имен прилагательных.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* определяются актуальность темы диссертации, ее цели и задачи, объект и предмет анализа, характеризуются источники и методы исследования, обосновываются его научная новизна и практическая ценность, приводятся положения, выносимые на защиту, описывается структура работы.

Первая глава **«Проблемы анализа структурной организации имен прилагательных в русских народных говорах»** посвящена изучению теоретических проблем морфемного анализа имен прилагательных, обзору основных подходов к исследованию их структуры в русской диалектологии и лингвистической географии.

Первый параграф **«Категориальная специфика имени прилагательного и ее отражение в морфемной структуре»** рассматривает специфику имени прилагательного как части речи, возможности отражения этой специфики в структуре слова, а также трудности морфемного анализа прилагательных в русском языке.

Характеристика признаковой семантики имен прилагательных в русском языке нашла свое отражение в классических трудах по русской грамматике. Системное описание имени прилагательного как самостоятельной части речи связывают с именем А.Х. Востокова, который определил эту часть речи как «разряд слов, показывающий признаки предмета», назвал эти признаки (качество, принадлежность, зависимость, счет и бытие) [Востоков, 1859: 37]. Развитие грамматического учения об имени прилагательном продолжилось в работах Н.И. Греча [Греч, 1827], Г.П. Павского [Павский, 1850, 2], А.А. Потебни [Потебня, 1968], А.А. Шахматова [Шахматов, 2001], В.В. Виноградова [Виноградов, 1947] и других ученых.

Репрезентация семантики атрибутивного признака внутренними ресурсами имени прилагательного составляет одну из актуальных проблем современной грамматики. Ее исследуют с позиций семантической классификации имен прилагательных в соответствии с классификацией предикатов ([Васильев, 1990; Клименко, 1995; др.]), рассматривают с точки зрения синтаксических позиций имен прилагательных ([Кубрякова, 1976; Телия, 1980; Бондарко, 1987; Пеньковский, 2004]), реализации различных коммуникативных позиций [Шахматов, 2001; Яцкевич, 2004]), в том числе с учетом возможностей ресурсов слово- и формообразовательной морфемики слов данной части речи [РГ, 1980; Земская, 1981; Немченко, 1994; Яцкевич, 2004; Сулименко, 2008; Диброва, 2008; др.].

На уровне морфемной структуры словоформ имени прилагательного существуют несколько возможностей выражения признакового значения. В структуре адъективной номинативной единицы у склоняемых непроизводных качественных прилагательных с нечленимой основой признак выражается системой флексий. Средствами выражения признака у склоняемых непроизводных качественных прилагательных с основами неполной степени членимости выступают система флексий и основообразующие суффиксы. У склоняемых производных качественных и относительных прилагательных – система флексий и словообразующий суффикс, присоединяющийся к мотивирующей основе слов разных частей речи. У

склоняемых по смешанному типу склонения притяжательных прилагательных категория признаковости выражается словообразовательным суффиксом и частично системой флексий, присоединяющихся к мотивирующей основе существительного. У местоименных прилагательных – корнем и системой флексий (*как-ой*). У кратких форм прилагательных признаковость маркируется системой флексий и структурой словоизменительной парадигмы. Наконец, форма сравнительной степени выражает признак качества через формообразовательный суффикс [Яцкевич, 2004: 68–69].

Словообразовательный анализ имен прилагательных также связан с решением проблем экспликации признакового значения. Оно может быть выражено **корнем** (*белый, злой, юный)*, при этом словообразовательный аффикс служит средством модификации признака с точки зрения его субъективного восприятия (*бел**енький**, зл**ющий**, бел**ёхонький**)*, степени проявления признака (*горяч**еватый**, **сверхъюный**)*, наличия / отсутствия признака (*злой – **не**злой)* и др. Во всех остальных случаях формант служит ведущим средством экспликации значения непроцессуального признака, адаптируя к условиям его выражения предметные (*дн**евной**)*, процессуальные (*ст**ылый**)*, количественные (*дв**ойной**)*, адвербиальные (*зд**ешний**)* и другие корни.

Реализация общекатегориального значения атрибутивного признака зависит также от того, к какому лексико-грамматическому разряду относятся имена прилагательные. В качественных прилагательных она преимущественно связана с семантикой корня и окружающих его формообразовательных аффиксов или формантов модификационного словообразования. В относительных и притяжательных прилагательных признаковое значение реализуется уже через отношение к предметам, действиям, количествам и пр. Соответственно, маркерами значения атрибутивного признака становятся аффиксы транспозиционного словообразования, адаптирующие предметные, процессуальные и другие корни в составе адъективных основ.

Морфемный анализ адъективных образований в русском языке сопряжен с решением ряда проблем как общетеоретического характера, так и в области реализации отдельных аналитических процедур. Наиболее актуальными для анализа слова в устной речи являются проблемы определения границ морфов в структуре слова и отождествления морфов одной морфемы (разграничение омонимичных корней (*лебедо'вый* и *лебеди'ный; душево'й и душе'вный)* и аффиксов (*рассве'тный / раскраса'вица; рука'вный / гнуса'вый*), интерпретация случаев множественной словообразовательной структуры слова (*иго'льчатый – игла* и *иго'льчатый – иголка*), отождествление вариантов (*новёхонький* и *новёшенький*) одной морфемы.

Существенным препятствием для осуществления морфемного анализа является также проблема семантизации морфем и интерпретации семантических отношений морфем в структуре слова. Наконец, важным условием для адекватности результатов морфемного анализа является разграничение фактов синхронии и диахронии в морфемной структуре слова. Комментируя различные подходы к решению названных проблем в теории и методологии морфемики, мы обосновываем правомерность использования функционально-типологического подхода к анализу морфемной структуры диалектного слова [Яцкевич, 1993; Морфемика современного русского языка, 2002] и выбор временной интерпретации понятия языковой синхронии [Кубрякова, 1990].

Второй параграф **«Особенности морфемной системы русских говоров и проблемы анализа диалектных имен прилагательных»** комментирует специфику морфемной системы русских говоров и характеризует особенности морфемного анализа прилагательных в говорах.

Русские народные говоры – это исторически сложившаяся совокупность региональных вариантов русского национального языка. Она характеризуется типологической неоднородностью, связанной с различными условиями формирования и развития русских говоров [Образование севернорусского наречия и среднерусских говоров, 1970] . В говорах активнее, чем в литературном языке, проявляются тенденции устной разговорной речи: формальная и семантическая вариативность слова, его экспрессивность, тяготение к экономии лингвистических знаков при увеличении семантической емкости слова в сочетании с активностью невербальных средств передачи информации [Кузнецова, 1994]. Кроме того, в периферийных говорах (к которым относятся вологодские говоры) дольше сохраняются архаические черты различных лингвистических ярусов, что обусловливает неодинаковые результаты отождествления общерусских элементов с позиций современного русского литературного языка и современных русских говоров [Шаброва, 2007].

Одной из наиболее заметных особенностей функционирования слова в диалектной речи является его семантическая и формальная подвижность [Блинова, 1975; Коготкова, 1979; Оссовецкий, 1982; Головина, 1990; др.]. С этим связаны проблемы сегментации словоформ, определения формальных и семантических границ морфем, а также характера их взаимодействия в структуре слова.

Устная форма бытования диалектов, узуальность диалектной нормы и закрепленность в сознании диалектоносителя представлений о семантике слова и отдельных его составляющих обнаруживают комплекс проблем, связанных с идентификацией частеречной принадлежности слова в контексте, определения его лексической семантики, членения на морфемы, описания их формальных и семантических свойств, а также интерпрета-

ции системных отношений слов и морфем с позиций носителя говора (восстановление различного рода мотивационных отношений).

Значительные трудности для морфемного анализа диалектных слов составляет специфика локализации в говорах хронологически и генетически разнородных элементов и отношений в слове. Это, например, присутствие в диалектном слове субстратных корней и аффиксов [Дубровина, Герд, 1974; Мызников, 2003], более архаичные, чем в литературном языке, отношения общерусских сегментов слова [Андреева-Васина, 1975; Александрова, 2003; Шаброва, 2007; др.], консервация архаичных значений и, наоборот, активное появление новообразований [Лукьянова, 1986; Курышева, 1989; др.].

В *третьем параграфе* «Морфемная структура имен прилагательных в вологодских говорах в контексте изучения проблем описательной диалектологии и лингвистической географии» рассматриваются особенности структурной организации имен прилагательных в современных вологодских говорах в контексте решения проблем описательной диалектологии и лингвистической географии.

Описательный метод в языкознании направлен на всестороннее описание того или иного лингвистического объекта, на изучение его существенных признаков и характеристику условий функционирования данного объекта [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990: 114]. Применение описательного метода продуктивно для выявления и описания состава морфем определенных функциональных классов и типов их сочетаемости в некотором говоре или совокупности диалектов. Таков, например, «Русский диалектный инверсарий» В.Г. Головина, Л.И. Ройзензона и О.И. Соколовой [Головин, Ройзензон, Соколова, 1974], в котором представлен инвентарь морфем диалектного словообразования. Исследования «корпусного» (инвентарного) направления, по мнению Е.Н. Шабровой [Шаброва, 2007], представляют собой основу изучения характерных свойств морфемной системы русских говоров. На материале вологодских говоров северного наречия уже выполнен ряд исследований, подготовивших необходимую почву для системного описания морфемной организации имен прилагательных в современных вологодских говорах. Материалом для этих исследований стали диалектные глаголы [Шаброва, 1998; 2003; др.], имена существительные [Крылова, 2010], наречия [Драчёва, 2011], местоимения [Яцкевич, 2011], слова-композита разных частей речи [Кирилова, 2008], однокоренные слова в составе диалектных корневых гнезд с вершинами процессуальной [Шаброва, 2002; Колесова, 2009], признаковой семантики [Лебедева, 2002; Смирнова, 2006; др.].

В противоположность задачам описательной диалектологии, исследующей лингвистические свойства отдельных русских диалектов и их совокупностей, лингвистическая география рассматривает диалектные

различия русского языка с позиций их территориальной дистрибуции [Пшеничнова, 2008: 28 – 32] и определяет лингвистические основания для диалектного членения языка. Языковой ландшафт русского языка представлен на данный момент картами «Диалектологического атласа русского языка» [ДАРЯ], «Лексического атласа русских народных говоров» [ЛАРНГ] и региональными атласами, некоторые из которых интерпретируют диалектные явления севернорусских говоров [Комягина, 1994; Мызников, 2003; др.]. Языковые черты вологодских говоров системно представлены сейчас только на картах общерусских атласов.

Морфемная структура слова в вологодских говорах находит отражение на лингвистических картах в двух направлениях. **Первое** направление представляют карты, демонстрирующие территориальную проекцию явлений словообразования. Они в основном представлены в «Лексическом атласе русских народных говоров». С помощью этих карт можно составить представление об инвентаре деривационных средств (*хорёвый, хо'рий, хори'ный, хорчи'ный, хорько'вый* и др.), а также о семантических и структурных механизмах образования диалектных прилагательных. **Второе** направление представляют карты второго тома «Диалектологического атласа русского языка». Они репрезентируют систему морфемного формообразования имен прилагательных в вологодских говорах. Это прежде всего падежные формы единственного и множественного числа в контексте реализации фонетико-морфологических особенностей вологодских говоров (*у молоды'е жены*, с *молоды'м бабам* и др.), краткие формы имен прилагательных (*пья'[н'и]*, *винова'[т'и]*, *бога'[т'и]*, *сы'[т'и]*, *ра'[д'и]* и др.), а также формы степеней сравнения (*скоря'е, веселя'й* и др.) [ДАРЯ, II: карты 51 – 58].

В выводах к первой главе определяются принципы анализа морфемной структуры диалектных прилагательных в настоящем исследовании: а) принцип единства грамматической системы русского языка (в соответствии с этим принципом морфемная, словообразовательная и морфологическая системы русских говоров, несмотря на их своеобразие, будут обнаруживать значительно больше сходного, чем различающегося); б) принцип семасиологического единства слов одной части речи (слова одной части речи имеют общее категориально-грамматическое значение, реализующееся в значениях определенных морфологических категорий посредством определенных морфологических форм), в) принцип общности исследуемых говоров как совокупности региональных форм национального языка (родственные говоры имеют общее происхождение, историю развития, единую традицию лексикографического описания и, соответственно, обнаруживают общие черты в области фонетики, лексики и грамматики), г) принцип общности анализа однокоренных и одноструктурных слов в составе диалектных корневых гнезд и аффиксальных пара-

дигм. Кроме того, ориентируясь преимущественно на данные «Словаря вологодских говоров», мы ограничиваемся описанием морфемной структуры основ диалектных имен прилагательных и в значительной мере придерживаемся **дифференциального** принципа к отбору фактического материала.

Во *второй главе* **«Особенности морфемной структуры основ диалектных имен прилагательных в современных вологодских говорах»** характеризуется морфемная структура основ диалектных прилагательных: комбинаторные типы основ, инвентарь морфем, а также характер их взаимоотношений в структуре адъективных основ.

В первом параграфе **«Состав корней в основах диалектных имен прилагательных»** описывается инвентарь корневых морфов, представленных в адъективных основах, производится их формальное и семантическое отождествление, осуществляется классификация корней в зависимости от их дистрибутивных свойств, пространственной локализации, семантической и формальной устойчивости.

Диалектные имена прилагательные содержат в своем составе около 500 корневых морфем, среди которых преобладают общерусские корни предметной (***домо´вый*** 'домовитый' [СВГ, 2: 44] – ср.: ***дом***), процессуальной (***жигу´чий*** 'жгучий, обжигающий' [СВГ, 2: 86] – ср.: ***жига´ть*** 'жалить, кусать' [СВГ, 2: 86]) и признаковой (***молода´ный*** 'молодой' [СВГ, 4: 88] семантики в сочетании с количественными (***двойни´чный*** 'являющийся одним из двойни' [СВГ, 2: 11] – ср.: ***два***), местоименными (***вся´ковский*** 'всякий' [СВГ, 1: 38] – ср.: ***весь***) корнями.

Общерусские корни нередко представлены в диалектных основах специфическими морфами: *воло´ж/н/ый* 'жирный, масленый' [СВГ,1: 78] – ср.: *влаж/н/ый*, *влаг/а* [СМ: 64], *гума´ж/н/ый*, *помаз/е´й/н/ый* 'хлопчатобумажный' [СВГ, 1: 135; 7: 150] – *бумаг/а*, *бумаж/н/ый* [СМ: 45] и др. Обнаруживаются также семантические отличия: *бо´др/ый* 'нарядный' [СВГ, 1: 35] и дистрибутивные особенности: *бо´р/ист/ый* 'имеющий много складок, сборок' [СВГ, 1: 38], ср.: -1 *бор- с/бор/к/а*, *с/бор/чат/ый* [СМ: 37–38]. Некоторые из общерусских корней сохраняют в говорах свободную сочетаемость в отличие от литературного языка: *доб* 'обладающий положительными качествами, хороший' [СВГ, 2: 30] – ср.: *доб/л/есть*, *с/доб/а*, *у/доб/н/ый* [СМ: 106]. В ряде основ сохраняют морфемный статус элементы, уже утратившие его в литературном языке: *от/то´й/чив/ый* 'целебный' [СВГ, 6: 102] – ср.: *тук*, *тучный* [СМ: 362].

Яркую диалектную особенность составляют локально ограниченные корни. Их, по нашим данным, не более пятидесяти. Преобладают корни с предметным значением: *баз/а´н/ист/ый* 'гордый, заносчивый, высокомерный' – ср.: *баз* 'гордец' [СВГ, 1: 18], *бас/к/о´й* 'красивый' – ср.: *баса´* 'красота' [СВГ, 1: 22–23]. Другую значительную по объему группу со-

ставляют диалектные корни процессуальной семантики: *фуньг/а´ст/ый* 'гнусавый; ворчливый' – ср.: *фу´ньгать* 'говорить гнусаво, в нос' [СВГ, 11: 171].

География распространения диалектных корней различна. Это широкого ареала распространения (ср.: ***-баж-*** (*ба´ж/и/ть* и *баж/и´/ть* 'очень сильно хотеть, желать' [СВГ, 1: 18] – ср.: *баж/а´/ть* (новорос., вор., вят., олон., симб., ниж., пенз.), *баж/е´/ть* (яросл., вят.), *баж/а´н/и/ть* (новг.) 'желать, хотеть чего-либо' [СРНГ, 3: 44; Д., I: 37]), это севернорусские и генетически связанные с ними среднерусские корни): (***-куж-*** (*куж/ева´т/ый* 'кудрявый' [СВГ, 4: 13] – ср.: *кужля´вый* 'кудрявый' (новг., волог., новг., яросл., костром.); 'ветвистый, раскидистый (о растениях)' (олон., новг., онеж., север., волог., костром., яросл., псков., якут.) [СРНГ 16: 22]; ***-курж-*** (*о/ку´рж/ев/е/л/ый* 'заиндевелый' [СВГ, 6: 49] – ср.: *оку´ржеветь* 'покрыться инеем' (арх., олон., мурман., костром., волог.) [СРНГ 23: 176], ***-хухр-*** (*хухр/ин/ова´т/ый* 'покрытый пупырышками' [СВГ, 11: 216] – ср.: *хухр/и/ть (волосы)* 'клочить' (новг.) [Д., IV: 569]. Незначительная по объему группа корней на данный момент зафиксирована только в вологодских говорах (например, ***-глик-*** (*гли´к/ий* 'гнилой' [СВГ, 1: 112], ***-крум-*** (*за/кру´м/н/ый* 'любознательный' [СВГ, 2: 124]).

Корни в составе адъективных основ различаются также в зависимости от того, способны ли они употребляться в безаффиксной основе. Достаточно широко представлены **свободные** корни (*гора´зд/ый* 'способный, умелый, искусный в чем-либо' [СВГ, 1: 122]. **Связанные** корни (*от/ве´ч/лив/ый* [СВГ, 6: 85]; *при/ве´т/ств/енн/ый, при/ве´т/чив/ый* 'приветливый, радушный' [СВГ, 8: 42], *о/гу´з/лив/ый, у/гу´з/лив/ый* 'спокойный, тихий, смирный' [СВГ, 6: 27] и др.) могут быть классифицированы как морфемно связанные, представленные только в аффиксальном окружении (*разъ/е´м/ист/ый* 'с низкими плоскими краями, неглубокий, мелкий (о посуде)' [СВГ, 9: 24], *про/мо´зг/л/ый, про/мы´зг/л/ый и про/мзг/л/о´й, про/мызг/л/о´й* 'начинающий закисать' [СВГ, 8: 87] и др.) и семантически связанные. К последним, например, можно отнести некоторые предметные корни, появление которых в структуре адъективных основ обусловлено метафорическим переносом: ***-собак-*** (***собак/ова´т/ый*** 'шаловливый' [СВГ, 10: 64]), ***-кур-*** (*под/ку´р/ый* 'подслеповатый' [СВГ, 7: 95]) и др.

Во *втором параграфе* «Состав аффиксов в основах диалектных имен прилагательных» комментируются состав, семантика и функции аффиксальных морфем в составе основ диалектных имен прилагательных.

Единство инвентаря морфем здесь проявляется еще заметнее. Практически все префиксы и большинство суффиксов исследуемых прилагательных обнаруживают очевидное формально-семантическое сходство с аффиксами литературного языка.

В составе адъективных основ нами выделено 32 **префикса**. Наиболее воспроизводимыми из них являются общерусские префиксы ***не-*** (49 основ: ***не/бас/к/о´й*** 'некрасивый' [СВГ, 5: 87] и др.), ***на-*** (39 основ: ***на/ш а´ль/н/ый*** 'озорной, бойкий' [СВГ, 5: 85] и др.), ***о-*** (33 основы: ***о/глу´ш/лив/ый*** 'плохо слышащий' [СВГ, 6: 20] и др.), ***у-*** (31 основа: ***у/бо´р/ист/ый*** 'вместительный' [СВГ, 11: 96] и др.), ***по-*** (30 основ: ***по/бе´д/н/ый*** 'печальный' [СВГ, 7: 73] и др.). На их фоне весьма заметны однократно представленные в адъективных основах элементы ***ба-*** (***ба/хва´л/ист/ый*** 'хвастливый, склонный к хвастовству' [СВГ, 1: 25]), ***воз-*** (***воз/дё´рж/н/ый*** 'воздержанный' [СВГ, 1: 77]), ***му-*** (***му´/сор/н/ый*** 'засоренный; заросший сорняками' [СВГ, 5: 11], ***оби-*** (***оби/хо´д/н/ый*** 'чистоплотный; содержащий дом в чистоте и порядке, гостеприимный' [СВГ, 5: 121]), ***чи-*** (***чи/хво´ст/н/ый*** 'испытывающий отвращение к нечистоплотности, брезгливый' [СВГ, 12: 49]). При этом некоторые архаические префиксы проявляют в диалектах большую активность, чем в литературном языке: ***па-*** (***па´/чес/н/ый*** 'вытканный из льноволокна после его вторичного чесания щетинной или волосяной щеткой' [СВГ, 7: 19]; ***су-*** (***су/зё´м/н/ый*** 'хороший, плодородный (о почве)' [СВГ, 10: 154]).

Префиксы в составе адъективных основ преимущественно выполняют словообразовательную функцию. В качестве форманта последней ступени деривации представлены префиксы модификационного образования прилагательных (***не-*** (***не/ла´д/н/ый*** 'некрасивый' [СВГ, 5: 95], ***раз-*** (***раз/вы´/ши/т/ый*** 'украшенный вышивкой' [СВГ, 9: 12] и др.). Это также префиксы в составе конфиксов: ***без/до´м/н/ый*** 'бесхозяйственный' [СВГ, 1: 27], ***вы´/люд/н/ый*** 'праздничный' [СВГ, 1: 95] и др. Префиксы промежуточных ступеней деривации в основном реализуют различные модификационные значения глагольного словообразования: ***вы-*** (***вы/ги´б/ист/ый*** 'изогнутый' [СВГ, 1: 90] – ср.: *выгибать*, ***за-*** (***за/арта´ч/н/ый*** 'упрямый, своенравный (о животном)' [СВГ, 2: 93] – *заартачиться)* и др. В составе некоторых адъективных основ представлены также префиксы, утратившие словообразовательную функцию (***за/до´р/н/ый*** 'работящий' [СВГ, 2: 114; 2: 163], ***по/бе´д/н/ый*** 'печальный' [СВГ, 7: 73] и др.).

Функциональная позиция префиксов в составе адъективных основ в целом может быть охарактеризована как более сильная, чем у других аффиксов. Это определяется особым, предкорневым расположением данных морфем в основах, тяготением данной зоны основ к аналитизму [Панов, 1966: 68]. Префиксы адъективных основ будут в более слабой позиции, если реализуют значения глагольной деривации на предыдущих ступенях производности. Наконец, слабую позицию в адъективных основах будут иметь префиксы в сочетании со связанными корнями неадъективной (преимущественно глагольной) семантики: *за/ста/н/о´в/оч/н/ый.*

В составе диалектных адъективных основ преобладают общерусские **суффиксы**: а) отсубстантивной деривации (*дожд/ян/о´й* 'дождевой' [СВГ, 2: 35], *хайл/а´ст/ый* 'крикливый' [СВГ, 11: 176], *плеш/а´т/ый* 'плешивый' [СВГ, 7: 69], *ча[j/э]в/о´й* 'любящий пить чай' [СВГ, 12: 14], *дерн/ова´т/ый* 'дернистый' [СВГ, 2: 23], *слов/и´ст/ый* 'словоохотливый' [СВГ, 10: 51], *осо´т/лив/ый* 'заросший сорняком, осотом' [СВГ, 6: 78], *база´р/ск/ий* 'покупной' [СВГ, 1: 18], *де´в/ий* 'девичий' [СВГ, 2: 15] – *дева*); б) отглагольного словообразования (*кро´п/ан/ый* 'зашитый, заштопанный (об одежде)' [СВГ, 3: 126], *морщ/а´т/ый* 'сморщенный' [СВГ, 5: 5]; *бод/у´ч/ий* 'бодливый' [СВГ, 1: 35]), внутриадъективной суффиксации (*хорош/а´в/ый* 'красивый' [СВГ, 11: 205], *ди´к/оньк/ий* 'бестолковый' [СВГ, 2: 28]), а также образования прилагательных от слов других частей речи (*о´х/ов/ый* 'плохой, ненадежный' [СВГ, 6: 108] и др.). Производность многих суффиксальных основ в исследуемых говорах неочевидна: *рет/и´в/ый* 'злой; нетерпеливый; драчливый; смелый; сильный' [СВГ, 9: 54], *тем/к/о´й* 'умный' [СВГ, 11: 13]; *у´т/л/ый* 'унылый' [СВГ, 11: 151], *соло´т/н/ый* 'вязкий, топкий' [СВГ, 10: 79], *юрт/ов/о´й* 'привлекательный' [СВГ, 12: 125] и др. Общерусские суффиксы могут быть представлены с наращениями: ***альн-***: *шв/(а´ль)н/ый* 'швейный' [СВГ, 12: 78], ***-ельн-***: *колоч/(е´ль)н/ый* 'предназначенный для полоскания белья' [СВГ, 3: 62], ***-ушн-***: *хват/(у´ш)н/ый* 'страдающий припадками какой-либо болезни' [СВГ, 11: 182] и др.

Примерно в ¼ всех адъективных основ представлен суффиксальный морф ***-н***. Этот морф репрезентирует суффикс отсубстантивного образования со значением признака по отношению к предмету, названному мотивирующим существительным (*воло´ж/н/ый* 'жирный, масленый' – ср.: *воло´га* 'жир, масло' [СВГ, 1: 78]), суффикс отглагольного образования со значением признака по отношению к действию, названному мотивирующим глаголом (*го´й/н/ый* 'чистый' – *гоить* 'чистить' [СВГ, 1: 116]), суффикс отнаречного образования со значением признака по отношению к адвербиальному признаку, названному мотивирующим наречием (*зиму´ш/н/ий* 'случившийся прошлой зимой' – *зиму´сь* 'прошлой зимой' [СВГ, 2: 172]). Он также представлен в основах, соотносительных с основами более простых по составу и близких по семантике прилагательных: *го´ж/н/ый* – *го´ж/ий* 'пригодный' [СВГ, 1: 116]. Наконец, этот морф встречается в связанных основах и реализует в них основообразующую функцию: *глум/н/о´й* 'беспокойный, шумный' [СВГ, 1: 113], *соли´д/н/ый* 'пышный, богатый' [СВГ, 10: 72], *шебут/н/о´й* 'вспыльчивый' [СВГ, 12: 80], *я´т/н/ый* 'яркий' [СВГ, 12: 140] и др.

Следует отметить, что в вологодских говорах весьма заметна тенденция к варьированию суффиксальной части основ: *мал/ёсеньк/ий, мал/ёстеньк/ий, мал/естёшеньк/ий* 'очень маленький, небольшой' [СВГ,

4: 69], проявлению суффиксальной синонимии в сфере отсубстантивного (*дожд/**и**´в/ый, дожд/ёв/ый, дожд/ян/о´й* 'дождевой' [СВГ, 2: 35], *княж/ев/о´й, кня´ж/н/ый, княж/о´вск/ий* 'княжеский' [СВГ, 3: 70]) и отглагольного (*ед/к/о´й, ед/н/о´й, ед/о´в/ый* 'съедобный' [СВГ, 2: 71], *жор/к/о´й, жор/н/о´й* 'съедобный'[СВГ, 2: 92], *род/к/о´й, род/н/о´й* 'урожайный' [СВГ, 9: 62], *ход/к/о´й, ход/о´в/ый* 'подвижный, быстрый' [СВГ, 11: 197]) словообразования. Это в целом свойственно устной речи, но в говорах состав варьирующихся элементов и их дистрибуция заметно богаче и разнообразнее.

Одну из особенностей адъективных основ составляет «нанизывание» суффиксов сходного значения: *хил/**я**´в/ый, молод/**а**´н/ый, лыс/**а**´т/ый, плоск/ов/о´й, ма´л/к/ий, ни´щ/н/ый.* Подобные образования, по мнению Л.Г. Яцкевич [Яцкевич, 2011], реализуют общеязыковую тенденцию грамматикализации основ [см. также: Большакова, 2007; Крючкова, 2007; др.]

Третий параграф **«Взаимодействие морфем в структуре основ диалектных прилагательных»** посвящен проблемам взаимодействия морфем на формальном и семантическом уровнях.

В результате исследования установлено, что основы диалектных прилагательных построены по тем же моделям, что и в литературном языке: одноморфемные (R: *ля´ж/ий* 'низменный, сырой, влажный' [СВГ, 4: 62]); двухморфемные (PrR: *не/люб/о´й* 'не нравящийся, не отвечающий каким-либо требованиям' [СВГ: 5: 96], RS: *жиг/у´ч/ий* 'жгучий' [СВГ, 2: 86]); трехморфемные (PrPrR: *не/у/го´ж/ий* 'неудобный' [СВГ, 5: 107], PrRS: *не/ла´д/н/ый* 'некрасивый' [СВГ, 5: 95], RSS: *плод/ов/и´ст/ый* 'плодовитый, дающий хороший урожай' [СВГ, 7: 70]), четырехморфемные (PrPrRS: *не/до/ро´д/н/ый* 'плохой' [СВГ, 5: 91], PrRSS: *за/пас/ту´ш/н/ый* 'пасущийся в стаде (о телятах)' [СВГ, 2: 137], RSSS: *влад/е´/льч/еск/ий* 'богатый, зажиточный' [СВГ, 1: 74]), а также единичные пятиморфемные (*по/кры/ва́/ль/н/ый*> ◊ *Покрыва́льный день.* 'День свадьбы, в который невеста причитала вместе с матерью' [СВГ, 7: 132]) и шестиморфемные (*за/ста/н/о´в/оч/н/ый* > *Застано́вочное бревно* 'нижнее бревно в срубе' [СВГ, 2: 151]). Самыми частотными среди комбинаторных моделей адъективных основ являются двухморфемные суффиксально-корневые (около 40%) и трехморфемные префиксально-суффиксально-корневые (около 20%) и двухсуффиксально-корневые (около 15%).

В структуре адъективных основ высокой ступени производности могут быть сформированы несколько семантических зон, морфемы в составе которых связаны отношениями семантического согласования. Таковы, например, зоны взаимодействия процессуальных корней и префиксов в составе отглагольных прилагательных (***вы/ряд**/н/о´й* 'нарядный' [СВГ, 1: 96], ***за/жа´р**/н/ый* 'поджаренный' [СВГ, 2: 117] и др.), взаимодействия предметных корней и суффиксов в составе отсубстантивных производных

(*пар/н/е´ч/ий*□ 'принадлежащий парню' [СВГ, 7: 10], количественных корней и суффиксов (*трет/ий*□:: *о третьем годе* 'в позапрошлом году' [СВГ, 11: 57]) и др. Внутри семантических зон устанавливаются отношения семантического согласования: Это согласование отчасти поддерживает семантику связанных корней: процессуальных (*за/пу´х/л/ый* 'толстый, тучный' [СВГ, 2: 144], *по/торж/н/о´й* 'беспокойный; бессовестный' [СВГ, 8: 17]), предметных (*сем[j/а´[н/ист/ый* 'имеющий большую семью' [СВГ, 9: 120], *баз/а´н/ист/ый* 'гордый, заносчивый, высокомерный' [СВГ, 1: 18]). Между зонами в составе таких основ преимущественно обнаруживаются отношения гетеросемии [Яцкевич, 1993]. Это, например, соотношение предметной и **признаковой** зон (*без/мат/ёр/н/ый* 'не имеющий матери, сирота' [СВГ, 1: 28], *под/свя´т/оч/н/ый*: > *подсвя´точный угол* 'передний (красный) угол в крестьянской избе, противоположный печному, в котором вешались иконы и ставился стол' [СВГ, 7: 111], *под/ма´т/ич/н/ый*: > *подма´тичное бревно* 'поперечная балка, которая вместе с матицей служит основанием потолка' [СВГ, 7: 98]), процессуальной и **признаковой** зон (*не/терп/е´/л/ый* 'нетерпеливый' [СВГ, 5: 106], *не/вор/о´ч/ен/ый* 'неловкий, нерасторопный' [СВГ, 5: 88]), а также компонентов морфемной структуры более сложного семантического рисунка: *у/хаж/ёр/ист/ый* 'обходительный, внимательный' [СВГ, 11: 156] и др.). Это ведет к затемнению внутренней формы слова и ослаблению членимости его основы: *до/лон/и´/ш/н/ый* 'имевший место, происходивший в позапрошлом году' [СВГ, 2: 40], *не/за/по/мы´сл/енн/ый* 'нежеланный' [СВГ, 5: 93] и др.

В качестве выводов ко второй главе комментируется специфика членимости основ диалектных имен прилагательных, называются факторы, поддерживающие членимость адъективных основ и, наоборот, ее затемняющих. К числу последних, свойственных для диалектной сферы, относятся локальная ограниченность корневых и аффиксальных морфем, а также формальное варьирование морфем и их сочетаний: *посло´вный, послу´мный, послухмя´ный, постукмя´ный* 'послушный' [СВГ, 8: 7 – 13], *скля´ный, ска´леный* 'наполненный, занятый чем-либо целиком, полный' [СВГ 10, 22] и др.

В третьей главе «Структурная организация диалектных имен прилагательных в контексте реконструкции языковой картины мира вологодского крестьянина» исследуются семантика диалектных имен прилагательных и механизмы их словообразования в контексте реализации оценки предметов и явлений картины мира севернорусского крестьянина. Глава состоит из трех параграфов.

Первый параграф **«Оценка как компонент ментальной картины мира и лингвистические средства ее выражения».**

Оценкой называется мнение о чем-либо [Кондаков, 1975: 426], определяющее ценность предмета или явления на основании какого-либо критерия с позиций его человеческой, социальной, культурной значимости. С понятием оценки связаны представления о таких понятиях, как *ценности* (*предметные*: объекты ценностного отношения или *субъектные*: способы и критерии, на основании которых осуществляется оценочная деятельность), ценностные *системы* (совокупность ценностей в их взаимодействии) и ценностные *ориентации* (мировоззренческие, нравственные убеждения человека, глубокие и постоянные привязанности, нравственные принципы поведения) [Киссель, 1983: 763–765]. Языковая картина мира, являясь по сути дела вербальной проекцией ментальной картины мира, реализует результаты оценивания мира человеком в различного рода языковых знаках. Диалектная языковая картина мира, репрезентирующая представления сельских жителей о мире, а также объективирующая результаты их оценки предметов и явлений, активно изучается на материале лексики, словообразования и грамматики русских говоров [Вендина, 1998; Демидова, 2007; др.]

Оценочность производного прилагательного по-разному выражается составными частями словообразовательной структуры слова. Производящая / мотивирующая база актуализирует круг объектов (*гу'бный* – ср.: *губа'* 'гриб', *евши'новый* – *евши'на* 'ольха'), действий (*дёржкий* – *держать* 'расходовать, тратить'), признаков (*рохлева'тый* – *ро'хлый* 'рыхлый, рассыпчатый', *да'вешний* и *да'вешный* 'добытый или приготовленный недавно'– *да'ве* и *да'вя* 'недавно'), представлений о количестве (*пятёрый, пятый* – *пятеро, пять*), переосмыслений эмоциональных реакций (*о'ховый* 'плохой' – *ох*). Оценочность формантной части связана либо с модификацией степени проявления признака (*пребольше'нный* 'очень большой', *красови'тый* 'красивый', *желта'тый* 'желтоватый'), его эмоционально-экспрессивной оценкой (*малестёшенький* 'небольшой по возрасту, малолетний' – *ср. малый, тонехо'нный* 'сделанный из очень тонкого, неплотного материала' – ср. *тонкий*).

В процессе анализа структурной организации имен прилагательных мы обращаем внимание на то, как может быть реконструирована система ценностей картины мира жителей вологодской деревни. Изучение лексической семантики и сочетаемости исследуемых прилагательных позволяет определить круг предметов, подвергающихся оценке, и выявить критерии, по которым осуществляется оценка, а комментарий морфемного состава и словообразовательной структуры диалектных прилагательных дает возможность изучить механизмы выражения оценок, актуальных для картины мира сельских жителей Русского Севера.

Второй параграф **«Семантика диалектных прилагательных в контексте проблем реконструкции языковой картины мира вологодского крестьянина»**

В данном параграфе мы соотнесли семантическую классификацию диалектных прилагательных в современных вологодских говорах с различными видами оценок (аффективами, когнитивами, сублиматами – см.: [Арутюнова, 1984]) в отношении объектов, актуальных для диалектной картины мира. Одновременно с этим мы определили круг объектов признаковой номинации.

Среди *оценок-аффективов* преобладают оценки, основанные на зрительном восприятии предметов (*голуби'стый, се'дый, седа'тый*), а также тактильном, преимущественно маркирующим температуру (*дря'блый* 'теплый', *жарко'й, тяжелый* 'хорошо защищающий тело от холода, теплый'), влажность (*нетютко'вый* 'сырой, влажный') и качество поверхностей (*глушняго'вый* 'шершавый, негладкий (о листьях)', *сморчева'тый, морща'тый, морщева'тый* 'негладкий, мятый'). Эти оценки являются результатом отражения в сознании образов предметов живой и неживой природы (человека, животных, растений, бытовых реалий, элементов ландшафта и пр.).

Оценки-когнитивы маркируют размеры объектов (*было'й, ди'вный, доро'дный, мо'щный, повели'кий, пребольше'нный, ухлова'тый, хру'шкий, шально'й* 'большой, крупный'), их пространственное положение (*внутро'вой, нутряно'й* 'внутренний'), выражают представление о характере их функционирования и степени полезности с позиций крестьянского труда и быта. Эти оценки ориентированы на осмысление тех же групп предметов, кроме того, они касаются метеорологических явлений (например, дождь продолжительный, затяжной: *зано'сный, окладно'й, протя'жный, проходно'й, рухмя'ный*), а также интеллектуальных особенностей человека (смышленый, умный, сообразительный: *рассу'дливый, расхо'дливый, расхо'жий;* недогадливый, несообразительный, бестолковый: *беспоня'тный, беспу'тый, бесто'лшный, бесче'тный*).

В сфере *оценок-сублиматов* в равной мере представлены как положительные: красивый (*баско'й, кошно'й* и *ко'шный, красови'тый*), так и отрицательные оценки: некрасивый, неважный с виду *(небаско'й, некошно'й, некрасови'тый, незря'чный, некази'мый, некару'жный, небаскови'тый, невзря'чий*). Более того, в зависимости от контекста одни и те же слова (*лю'тый, я'рый* и др.) могут выражать как положительную, так и отрицательную оценку. Оценки-сублиматы в основном ориентированы на восприятие человека, его внешности (красиво одетый, нарядный (*скру'тный*)), физических и моральных (приветливый, радушный, гостеприимный (*задо'ристый, отчёстливый, несоба'чный, приве'тственный, приве'тчивый, приё'мный, просто'й, расхо'жий*) качеств, места в соци-

альной иерархии (наличие родственников (*семья́нистый* 'имеющий большую семью' – *вы́мерший* 'не имеющий родственников')) и др.

***Третий параграф* «Словообразовательная структура диалектных имен прилагательных как средство объективации оценки».**

Оценка маркируется разными ресурсами структуры имени прилагательного. Ярким средством ее объективации становится словообразовательная структура диалектных прилагательных. Круг производящих основ адъективного словообразования актуализирует инвентарь значимых объектов, действий и признаков диалектной картины мира.

В сфере объектов диалектной картины мира обращает на себя внимание многочисленность наименований человека (*де́вий* 'девичий' – *дева* 'девушка', *дро́листый* 'подходящий для гуляния с любимым' – *дроля* 'возлюбленный, возлюбленная'), растений (*е́левый* 'еловый' – *ель, черёмховый* 'черёмуховый' – *черёмха* 'черёмуха'), названий продуктов питания (*молоко́нный* 'молочный' – *молоко, сы́рный* 'творожный' – *сыр* 'творог'), названий материалов кустарного и промышленного производства (*портяно́й* 'холщовый, сделанный из домотканого материала' – *портно́* 'домотканый льняной материал'), названий воды в различных агрегатных состояниях, а также атмосферных явлений (*дождёвый, дожди́вый, дождяно́й* 'дождевой' – дождь, *парови́тый* 'жаркий, знойный', *парово́й* 'еще не остывший' – *пар*).

Среди действий, актуальных для выражения значений отглагольного признака, особенно часто представлены перемещение (*нае́зжий* 'ранее использованный при езде' – *наездить, невылези́мый* 'непролазный' – *вылезть, лезть*), помещение объекта (*напросо́ванный* 'просунутый' – *просовать, совать*), физиологическое действие (*объеда́нный* 'очень вкусный' – *объедать*), интеллектуальное действие (*ви́дкий* 'имеющий хорошее зрение' – *видеть*), речевое воздействие (*ожурённый* 'поданный с упреками' – *ожури́ть* 'отругать'), значение которых связано с движением воды (*течно́й* 'проточный' – *течь*). Многочисленной и разнообразной оказалась группа глаголов физического воздействия (нанесения удара (*подколотно́й* 'состоящий из близко лежащих досок, сплошной' – *подколотить, хлёсткий* 'острый' – *хлестать*), отделения (*окорчеванный* 'очищенный от пней, выкорчеванный' – *корчевать),* изменения пространственного положения (*вертова́тый, вертя́чий* 'очень подвижный, шустрый' – *вертеть*), созидательной деятельности (глаголы создания объекта в результате трудовой деятельности (*кро́паный* 'заштопанный, зашитый (об одежде, обуви)' – *кропать* 'шить', приготовления пищи (*пря́женый* 'жаренный в масле' – *пря́жить* 'жарить на масле') и некоторые др.). Достаточно разнообразен круг глаголов состояния. Среди них могут быть выделены следующие группы (начала, существования и прекращения бытия (*родовой* 'недавно родившийся, грудной' – *родить*), приобретения,

наличия и изменения качественного состояния (*подсо'хлый* 'высохший, безжизненный' – *подсохнуть),* функционального состояния (*мога'тый, мого'тный, могу'тный, могутно'й* 'сильный' – *мого'та, могу'та* 'сила'), физического (*чаховитый* 'чахлый' – *чахнуть* 'болеть') и эмоционального состояния (*терпелый* 'терпеливый' – *терпеть).*

Следует отметить также активность числительных первого десятка (*двойничный, дверядный, двоежёлтышный, двоежилый, двоежитный, двоеколечный, двоеручный, двоелишевый, двоетажный, двужирый* и пр.), временных и пространственных наречий (*лоньско'й, зиму'шний* и пр.), а также вовлеченность в систему адъективного словообразования местоимений (*вся'ковский, тако'вский, я'хонький*) и междометий (*о'ховый*).

Проведенное исследование подтверждает выводы других диалектологов относительно характерных черт диалектной языковой картины мира: для нее характерны антропоцентризм, конкретность, утилитарность, свойственна стереотипность социальных представлений о внешности и поведении человека.

Основные сферы, актуальные для наименования и оценивания, – это сам человек, его быт, сельское хозяйство, промыслы, ремесла.

Особенности языковой картины мира вологодского крестьянина соотносятся с правилами проживания человека на локальной территории, в соответствующих климатических условиях, осуществления характерных для данного места проживания способов действий и их оценки.

В **заключении** делаются основные выводы и определяются перспективы дальнейшего исследования диалектных имен прилагательных в русских народных говорах.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

1. **Смирнова И.В. Семантические отношения корневых морфем в диалектных сложных прилагательных / И.В. Смирнова, Е.А. Кирилова // Вестник Поморского университета. Сер. «Гуманитарные и социальные науки». – 2006. – № 5. – С. 134-136.**
2. **Смирнова И.В. Региональная специфика структурной организации диалектных имен прилагательных в современных вологодских говорах / И.В. Смирнова // Вестник Поморского университета. Сер. «Гуманитарные и социальные науки». – 2008. – № 11. – С. 220-223.**
3. Смирнова И.В. Диалектологическая практика студентов как коммуникативный процесс / И.В. Смирнова, Е.Н. Шаброва // Русское слово вчера и сегодня : сб. науч. трудов. – Архангельск, 2005. – С. 209-212.

4. Смирнова И.В. Особенности морфемной структуры диалектных прилагательных в вологодских говорах / И.В. Смирнова // Лексический атлас русских народных говоров : (материалы и исследования), 2006. – СПб., 2006. – С. 142-148.

5. Смирнова И.В. Некоторые проблемы изучения словообразовательной синонимии имен прилагательных (на материале «Словаря вологодских говоров») / И.В. Смирнова // Материалы XXXV Международной филологической конференции. – Вып. 11: Русская диалектология: В 2 ч. Ч. 2 . – СПб., 2006. – С. 13-20.

6. Смирнова И.В. Особенности словообразовательной синонимии имен прилагательных в вологодских говорах / И.В. Смирнова // Словообразовательные и грамматические категории в языке и речи : сб. статей. – Вологда, 2006. – С. 190-198.

7. Смирнова И.В. Особенности диалектного корневого гнезда с корнем –БУС–//–БУС'–//... в русских говорах / И.В. Смирнова // Материалы XXXVI Международной филологической конференции. – Вып. 12: Русская диалектология. – СПб., 2007. – С. 63-66.

8. Смирнова И.В. Виды формальной вариантности корневых морфем имен прилагательных в вологодских говорах / И.В. Смирнова // Слово и текст в культурном сознании эпохи : сб. науч. трудов. – Ч. 2. – Вологда, 2008. – С. 266-269.

9. Смирнова И.В. Территориально ограниченные корни в структуре диалектных имен прилагательных в современных вологодских говорах / И.В. Смирнова // Слово и текст в культурном сознании эпохи : сб. науч. трудов. – Ч. 4. – Вологда, 2010. – С. 245-247.

10. Смирнова И.В. Морфемное формообразование имен прилагательных в лингвогеографическом аспекте (на материале вологодских говоров) / И.В. Смирнова // Лингвистика смотрит в будущее : сб. науч. статей молодых ученых-филологов. – Вологда, 2011. – С. 136-144.

Ирина Васильевна Смирнова

МОРФЕМНАЯ СТРУКТУРА ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ВОЛОГОДСКИХ ГОВОРАХ

Подписано к печати 11.04.2012. Печ. л. 1,3. Тираж 100 экз.
Отпечатано: ООО «ИПП «Легия»
160031, Вологда, ул. Октябрьская, 19/116